

УДК 811.111'276.3-055.2
ББК 81.2Англ-67

Е.А. Кузнецова

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»
НА СИНТАКСИЧЕСКОМ
И ЛЕКСИЧЕСКОМ
УРОВНЯХ ЯЗЫКА**

Современный английский язык является гендерно маркированным, и гендерный фактор находит свою репрезентацию как на синтаксическом уровне языка, где анализируется речь мужчин и женщин, так и на лексическом уровне, где наиболее гендерно сензитивными являются фразеологические единицы.

Ключевые слова: *концепт, гендерный фактор, диалогическая речь, коммуникативные единицы, синтаксические средства языка, фразеологические единицы.*

Кузнецова Евгения Анатольевна – аспирант кафедры теории и практики английского языка Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-903-434-31-13
E-mail: sheniem@mail.ru

Антропологический подход к изучению языка, господствующий в гуманитарных науках, в частности, в лингвистике в последние десятилетия, позволяет рассматривать языковые явления в тесной связи с самим человеком, его культурой, мышлением, когнитивной и практической деятельностью. Современные лингвистические исследования отличает повышенный интерес к реконструкции концептов культуры, одним из которых является гендерный концепт «женщина», путем анализа определенных средств и способов репрезентации данных концептов в языке. Современный английский язык, будучи не нейтральным в гендерном отношении, является интересным объектом для исследования, поскольку английский язык располагает достаточно разнообразной системой средств лингвистической категоризации социокультурного пола, т.е. гендерного признака. Примером эксплицитной маркировки слов по гендерному признаку являются атрибутивные компоненты в составе словосочетаний, выступающие в роли родовой премодификации: *male teacher, female voice*, имплицитное указание на гендерный фактор обнаруживается в терминах родства: *father-mother-parent* [Хакимова, с. 49].

Язык находит свое выражение в речи, т.е. речь – естественная форма языкового общения, и она, соответственно, также гендерно сензитивна. Информативная полнота живой диалогической речи обеспечивается интонацией, мимикой, жестами и самой ситуацией, в которой происходит общение. В письменном языке эти

факторы заменяются паралингвистическими средствами: письменными знаками, вариантами красочного и шрифтового оформления текста, авторскими комментариями, ремарками и описаниями, поэтому мы считаем правомерным использование диалогической речи в качестве эквивалента речи разговорной. Наше исследование было связано с выявлением статистических закономерностей в использовании женскими и мужскими персонажами тех или иных синтаксических средств, а также определением факторов, влияющих на частотность употребления этих языковых средств. Для этого был использован метод сплошной выборки высказываний из диалогов при сборе материала из четырех произведений английских писателей XX в.: Ф.С. Фитцджеральда «*The Bridal Party*», К. Мэнсфилд «*An Ideal Family*», Дж.Д. Сэлинджера «*Just before the War with the Eskimos*» и П.Г. Вудхауза «*Fate*». В этих произведениях мы рассмотрели речь мужских и женских персонажей, говорящих на английском языке. Диалогическая речь персонажей в этих произведениях рассматривается с позиции функционально-семантического синтаксиса. Согласно этой теории, в процессе непосредственного общения говорящий использует для выражения своей мысли направленные речевые произведения, которые профессор Л.П. Чахоян называет коммуникативными единицами (далее КЕ), которые в свою очередь делятся на констатирующие, вопросительные и повелительные [Чахоян, с. 6].

Однако анализ речи персонажей с использованием только теории функционально-семантического синтаксиса был бы не полным, поэтому для анализа были также выбраны те параметры, по которым в других языках и работах зафиксированы различия между мужской и женской речью. Таким образом, речь персонажей анализировалась по 16 параметрам:

1. Средняя длина речевого периода (среднее количество предложений в реплике).
2. Средняя длина предложения (среднее количество слов в предложении).
3. Количество простых предложений.
4. Количество сложных предложений.
5. Количество сложноподчиненных предложений.
6. Среднее число придаточных предложений в составе сложноподчиненных.
7. Количество сложносочиненных предложений.
8. Среднее число простых предложений в составе сложносочиненных предложений.
9. Количество вопросительных предложений.
10. Количество восклицательных предложений.
11. Количество эллиптических конструкций.
12. Количество предложений с инвертированным порядком слов.
13. Количество неполных (незаконченных) предложений.

14. Соотношение использования типов констатирующих коммуникативных единиц:

а) КЕ сообщения (они являются показателями направленности сообщения конкретному лицу);

б) КЕ констатации (они не направлены специально одному лицу, а если и касаются одного лица, то либо выражают «кредо» говорящего, либо констатируют отношение говорящего к поведенческой стороне деятельности собеседника);

в) КЕ утверждения (они могут быть связаны с пресуппозитивно-утверждающей логической структурой. При этом пресуппозиция, дающая основание для утверждения, может быть выражена в виде самостоятельного предложения или в виде придаточного предложения);

г) КЕ предположения (они маркируются лексически с помощью перформативных глаголов типа *think* (думать), *believe* (верить), *suppose* (предполагать) или модальных слов типа *maybe* (может быть), *perhaps* (возможно), *probably* (вероятно), а также супrasegmentным путем (с помощью интонации) или синтаксически;

15. Соотношение использования типов вопросительных коммуникативных единиц:

а) верификационные вопросы (вопросы, целью которых является получение утверждения истинности или ложности его содержания);

б) апеллятивные вопросы (такие вопросы выражают запрос по поводу отношения собеседника к факту);

в) переспросы (они представляют собой речевое действие, связанное с психической реакцией собеседника на содержание предыдущего высказывания);

г) уточняющие вопросы (их задают с целью получения добавочной информации. Они строятся на основе уточняемого элемента семантической структуры предыдущего высказывания, который при этом может повторяться);

д) эксплицирующие вопросы (они выражают запрос по поводу разъяснения отдельных элементов семантической структуры предыдущего высказывания; вопросы задаются в том случае, когда собеседник не улавливает смысла высказывания);

е) антиципирующие вопросы (этот тип вопроса задается тогда, когда говорящий прерывает сообщение собеседника вопросом, предвосхищающим последующее высказывание);

ж) идентифицирующие вопросы (так называемые специальные вопросы, т.е. вопросы, начинающиеся с вопросительного слова);

16. Соотношение использования повелительных коммуникативных единиц: а) приказ; б) просьба; в) запрет; г) высказывания, выражающие побуждение к совместному действию.

Соотношений употребления в речи персонажей выбранных и перечисленных выше языковых параметров представлены в таблице.

Процентное соотношение языковых параметров в речи мужских и женских персонажей рассказов английских писателей XX в.

ПАРАМЕТРЫ	МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ
1. Средняя длина речевого периода (среднее количество предложений в реплике)	2	1,7
2. Средняя длина предложения (среднее количество предложений в реплике)	6,5	6,7
3. Количество простых предложений, %	81,7	79,7%
4. Количество сложных предложений, %	18,3	20,2
5. Количество сложноподчиненных предложений, %	15,8	14,5
6. Среднее число придаточных предложений в составе сложноподчиненных	1,5	1,3
7. Количество сложносочиненных предложений, %	2,3	5,7
8. Среднее число простых предложений в составе сложносочиненных предложений	1,8	2,1
9. Количество вопросительных предложений, %	18,9	22,5
10. Количество восклицательных предложений, %	6,2	8,6
11. Количество эллиптических конструкций, %	3,4	3,1
12. Количество предложений с инвертированным порядком слов, %	1,6	2
13. Количество неполных предложений, %	28	31,3
14. Констатирующие коммуникативные единицы, %		
а) КЕ сообщения	20,7	23
б) КЕ констатации	5,2	7,8
в) КЕ утверждения	47,4	38
г) КЕ предположения	0,5	0,2
15. Вопросительные коммуникативные единицы, %		
а) верификационные вопросы	5,9	9,2
б) апеллятивные вопросы	0,3	-
в) переспросы	6,2	3,7
г) уточняющие вопросы	2,9	1,4
д) эксплицирующие вопросы	1,3	1,6
е) антиципирующие вопросы	0,6	0,9
ж) идентифицирующие вопросы	4,9	8,8
16. Повелительные коммуникативные единицы, %		
а) приказ	3,3	2,6
б) просьба	1	1,7
в) запрет	-	-
г) побуждение к совместному действию	-	1

Итак, судя по данным, представленным в таблице, в подвергнутых анализу рассказах вырисовывается образ эмоциональной и многословной женщины. Эмоциональность женщины выражается в более частом употреблении восклицательных предложений: *Oh, God! You've saved my life!* (Selena, «Just before the War with the Eskimos»). Она внимательно относится к собеседнику и задает огромное количество вопросов, направленных на получение конкретной информации: *Gracious, father! What a fright you gave me! Have you just come home? Why isn't Charles here to help you off with your coat?* (Charlotte «An Ideal Family»). При этом используются в основном верификационные и идентифицирующие вопросы: *Is the dinner over?* (Caroline, «The Bridal Party») или *Where is Harold?* (Charlotte «An Ideal Family»). Из повелительных коммуникативных единиц женщины чаще всего используют просьбу или побуждение к совместному действию, пытаются достичь желаемого результата: *Jam, please, father* (Charlotte «An Ideal Family»). Преобладающей констатирующей единицей в речи женщины является КЕ сообщения: *My dear mother, you never saw such ices* (Ethel, «An Ideal Family»). Для речи женщины характерно употребление большего количества сложносочиненных и неполных предложений: *I'm sorry to've kept you waiting, but I had to wait for Mother to wake up* (Selena, «Just before the War with the Eskimos») или *But why, if one has them at all...* (Ethel, «An Ideal Family»).

При анализе речи мужских персонажей возникает типичный образ мужчины. Он не так разговорчив, по сравнению с женскими персонажами, и в речи использует более сложные конструкции, более сложные предложения, чем женщины: *One takes what one can get, up to the limit of one's strength, and if I can't have her, at least she'll go into this marriage with some of me in her heart* (Michael, «The Bridal Party»). Кроме того, мужчина произносит большее количество высказываний, пока собеседник его слушает, чем женщины (реплики мужчин длиннее). Это объясняется тем, что для женщин характерно умение выслушать, не перебивая. Хотя он и задает много вопросов собеседнику, для него главное указать собственную точку зрения, в которой порой он и сам не уверен. Из всех типов вопросительных коммуникативных единиц ему свойственны идентифицирующие вопросы: *what happens to people like me who aren't able to forget?* («The Bridal Party»), уточняющие и переспросы: – *I have some thinking to do. – Thinking?* (Bodsham – Freddie, «Fate») или – *How did you cut it? – What? – How did you cut it?* (Eric, «Just before the War with the Eskimos»). Преобладающей констатирующей единицей в речи мужчины являются КЕ утверждения: *I didn't see him after four o'clock* (Mr. Neave, «An Ideal Family»). Услышав мнение собеседника, мужчина чаще, чем женщина, выражает недоумение, видимо, он считает свою точку зрения единственно верной, поэтому чаще приказывает, чем просит: *Dress him up, Charles!* (Mr. Neave «An Ideal Family»). Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что

английские мужчины XX в. самоуверенны и занимают лидирующее положение, хотя и признают большую независимость женщин.

Что же касается изучения концепта «женщина» на лексическом уровне, то в нашей статье мы анализируем его отражение во фразеологизмах как единицах лексического фонда языка, поскольку фразеология является наиболее самобытным пластом лексического запаса любого языка. Кроме того, исследование фразеологии позволяет нам выявить ее национально-культурную специфику, которая намного ярче, чем специфика словарного фонда, поскольку в образах, лежащих в основе фразеологизмов, отражено мировидение и миропонимание определенного этноса ФЕ, т.е. благодаря фразеологическим единицам, которые являются отражением истории, быта и моральных ценностей конкретного народа или этноса, представляется возможным изучить традиции данного народа и специфику их культуры.

Формирование корпуса фразеологических единиц, отражающих реалии концепта «женщина», проводилось путем компонентного анализа лексических единиц, закрепленных в данных ФЕ. Компонентный анализ позволил нам выбрать фразеологизмы с «фемининной тематикой» и сформировать фразеологический корпус данных единиц.

В процессе отбора выяснилось, что в большинстве своем значение ФЕ выражается через существительное, указывающее на лицо, например, это лексемы: *woman*, *girl*, *mother*, *wife*. Данные компоненты в настоящей работе определяются как базовые индикаторы. Выделение базового индикатора в значительной мере условно, в плане целостности значения он выполняет формально-семантическую функцию, т.е. семантическую ориентированность ФЕ на лицо женского пола. Согласно этому принципу отбору подвергались следующие типы ФЕ:

1. ФЕ, имеющие в своей структуре базовые лексемы-репрезентанты и лексемы, имеющие женский референт или имя собственное (например: *home girl* – «женщина, не позволяющая вольностей мужчинам», *woman of the world* – «умудренная опытом женщина», *dumb Dora* – «женщина недалекого ума» и т.д.).

Базовые лексемы-репрезентанты могут дифференцировать образ женщины по следующим признакам: а) пол (*leggy femme* – «хорошо сложенная молодая женщина»); б) возраст (*a bread and butter miss* – «школьница»); в) семейное положение (*grass widow* – «соломенная вдова», *a bachelor girl* – «незамужняя, самодостаточная молодая женщина, проживающая одна или с другой женщиной»); г) социальный статус (*kept woman* – «распутная женщина») и некоторым другим.

2. ФЕ, не содержащие в своей структуре базовых лексем-репрезентантов (т.е. базовый индикатор отсутствует), но имеющие женский референт, т.е. представляющие собой полное или частичное переосмысление пола (*slick chick* – «красотка», *juicy tomato* – «хорошенькая сексапильная девушка») или имеющие отношение к женской деятельности, особенностям жизни женщин (*lead apes in hell* – «умереть старой девой»). Данные ФЕ также могут дифференцировать образ женщины

по возрасту (*a dolly bird* – «молодая девушка-куколка»), семейному положению (*an unappropriated blessing* – «старая дева; девушка на выданье») и т.д.

Далее, весь корпус ФЕ указывающих на пол женщины, был нами условно разделён на такие концептуальные признаки, как возраст, внешность, черты характера, интеллектуальные способности, род деятельности и социальные характеристики. Наибольшей номинативной плотностью отличились основные концептуальные признаки *внешность* и *черты характера*. В большинстве ФЕ, характеризующих концепт «женщина» как физически привлекательный объект, особое внимание уделяется деталям ее облика, учитывая которые, можно воспроизвести образ идеальной женщины – это не слишком худая, но и не полная женщина с округлыми формами и чёткой линией груди, талии, бёдер, длинноногая и стильно одетая. Например, *leggy femme, with more curves than a mountain road, curvaceous cutie, eye popper* и т.д. Концептуальный признак «черты характера» акцентирует в основном негативные стороны женских внутренних качеств и имеет отрицательную оценочность. Например: *bitch session, fish-wife* – болтливость, *light of love* – ветреность, *pretty Fanny's way* – капризность, упрямость, *gold digger* – корыстность, *old cat* – сварливость и т.д.

Важно отметить, что фразеологические единицы демонстрируют быстрый отклик на самые современные и актуальные социокультурные тенденции. Своевременное и быстрое реагирование фразеологической сферы языка на наиболее релевантные проблемы современной культуры проявляется в языковой объективации и вербализации новых концептов и концептуальных зон чаще всего с помощью фразеологических средств. Например, в связи с бурным развитием феминизма и феминистской культуры в языковой обиход английского этноса вошли такие ФЕ, как *a woman needs a man like a fish needs a bicycle* (мужчина нужен женщине, как рыбе велосипед) или *girl power* (влияние, которое могут оказывать девушки на решение социальных и экономических вопросов). В активное употребление входит также ФЕ *a male chauvinist (pig/ swine)*, которая характеризует мужчину, придерживающегося стереотипного представления о роли женщины в семье и обществе и утверждающего превосходство мужчин над женщиной, что видно из следующего примера: *Jack's a real male chauvinist swine. Both he and his wife work full-time, but he refuses to help with the housework.*

Активные действия борцов за права женщин ускорили социальные процессы в обществе, что также не могло не отразиться на состоянии области фразеологии, вовлеченной в концептуальное поле «женщина». В связи с этим из сферы употребления выходят фразеологические единицы, которые негативно характеризуют женщину или представляют её в невыгодном свете. Так, например, ФЕ *dragon lady* первоначально было именем героини-злодейки популярного в 40 – 60-х гг. комикса «Терри и пираты». По аналогии так стали называть деспотичную, властную, агрессивную или воинственно настроенную женщину.

Например: *They called her the neighborhood dragon lady – she was always yelling at children.* В середине 90-х гг. употребление данного фразеологизма в речи по отношению к женщине рассматривается как оскорбление [Васюк, с. 110].

Интересным представляется и тот факт, что во ФЕ с компонентом «man», например, *smb's right – hand man, a man of his word*, в настоящее время допускают замену компонента «man» на «woman», например: *The mayor's former right-hand woman Barbara Terrence, is now campaigning against him* или *Sheila had said that she would tell him what was happening, and he knew she was a woman of her word*, а у ФЕ *smb's right – hand man* вообще можно пронаблюдать тенденцию к развитию нейтральной в плане родовой ориентации формы, т.е. варианта без гендерного компонента: *one's right-hand*.

А вот ФЕ *one's own mistress* в современном языке не встретишь, поскольку компонент *mistress* вышел из употребления как несущий отрицательную коннотацию и предполагающий рассмотрение женщины как объект сексуального влечения. В настоящее время, если женщина хочет подчеркнуть свою самостоятельность, независимость, она выразит это фразой: *«I am my own master / boss»* (я – хозяйка положения, я сама себе госпожа), где слова *«master, boss»* уже не являются референтами концептуального поля «мужчина» и, лишаясь гендерного признака, уравнивают женщину с мужчиной в ее праве распоряжаться своей судьбой.

Такая ФЕ как *mutton dressed as lamb* все реже употребляется в своем основном значении молодящейся женщины и все чаще воспроизводится в тех случаях, когда речь идет о чем-то устаревшем, выдаваемом за новое. Например: *This mutton dressed as lamentable science was sandwich between the proceedings of a conference on chaos theory.*

Литература

Васюк В.В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: дис. ... канд филол. наук: 10.02.04. М., 2002.

Хакимова Г.И. Гендерный фактор в английских паремиях в сопоставлении с русскими: дис. ... канд филол. наук: 10.02.04, 10.02.20. М., 2003.

Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М, 1979.

Анализируемые тексты

A Concise Collection of American English Idioms for Every Use. Washington, 1996.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 2000.

Fitzgerald F. Scott. Selected Prose. М., 2006.

Mansfield Katherine. Selected Stories. М., 2002.

Salinger J.D. Nine Stories. М., 2001.

Wodehouse P.G. Something Fresh. М., 2008.